

Знакомый незнакомец

С художником Анатолием Костяниковым я познакомился в декабре 1988 года, когда работал корреспондентом отдела культуры «Орловской правды». Мы готовили новогодний номер и планировали поставить на полосу подборку коротких интервью с творческими людьми Орла. Заведующая отделом Людмила Бутузова, прослышав о «восходящей звезде» - молодом преподавателе художественного училища Анатолии Костяникове, дала мне задание встретиться и сделать интервью.

По промозглой декабрьской оттепели я несколько раз наведывался в училище, но никак не мог застать своего собеседника. Уже отчаявшись (время поджидает!), наконец, встретил Костяникова в его то ли мастерской, то ли бытовке, разместившейся в небольшой кирпичной пристройке. Отказавшись от дежурного стакана чая, я принялся допытываться об итогах года, о планах на предстоящий... Весёлый художник только молча улыбался в ответ на мои вопросы, а потом и вовсе махнул рукой, нечего, мол, мне сказать для вашей газеты. Я опешил: «Почему? Да как вы можете?». Костяников снова улыбнулся: «Не хочу говорить о творчестве на ходу. Как-нибудь потом встретимся, пообщаемся...»

Я захлопнул блокнот и поплёлся в редакцию, ругая новоявленного сноба и лихорадочно раздумывая, с кем ещё побыстрее встретиться и сделать небольшое интервью в номер... Говорят, первое впечатление о человеке самое верное. Может быть, и так. Прошло много лет, я не раз слышал о Костяникове, видел его картины на разных выставках и в разных книгах, в начале 2000-х познакомился с ним «заново». И только тогда стала понятна мне причина того, почему наше первое интервью не состоялось.

Начинающий корреспондент, я шёл в декабре перестроечного года к преподавателю училища за простым отчётом о работе, за бодрым планом на год грядущий. И не мог задуматься над тем, что иду к Художнику, который не терпит суеты и газетной трескотни, который хочет рассказать Вечности о нас и о нашем времени...

Что такое быть Художником? – спросили однажды у Костяникова. Его ответ: «Художник окончательно чувствует себя художником, когда после долгих лет ученичества появляется ощущение, что ты говоришь своим голосом, только тебе присущим. Когда появляется некая пластическая структура холста, адекватная твоим «движениям души и мысли». Когда наступает определенное согласие замысла и его воплощения. Когда граница между «хочу» и «могу» становится минимальной. Тогда и появляется осознание невольной причастности к некоему большому процессу современности в жизни и искусстве. Но при этом момент постижения остается всегда: без этого нет развития, нет движения».

Ещё в детстве Анатолий, уроженец луганской глубинки, хорошо рисовал. Будучи восьмиклассником, закончил отделение изобразительного искусства заочного народного университета искусства имени Н.К. Крупской в Москве (хорошая, признаем, была форма приобщения к искусству юных провинциалов!). А потом служил на границе, и, думается, именно здесь, на самых дальних рубежах, к нему пришло то чувство, то постижение Родины, без которого не бывает большого художника.

Огранка таланта - в Харьковском художественном институте у профессоров Б.В. Косарева и В.Л. Ганоцкого, которые заметили у Костяникова дар интуитивиста, экспрессивность, удивительные колористические качества, способность к импровизации. Потом были годы преподавания в Орловском художественном училище, а по-настоящему большой дебют Анатолия Костяникова состоялся, как он считает, в Москве: это была первая персональная выставка в залах Центрального Дома художника в 1992 году. Хотя до этого уже были две персональные выставки на Украине и в Москве, именно с выставки в зале ЦДХ имя Костяникова стало сразу заметным в современном искусстве и привлекло заинтересованное внимание известных московских и зарубежных галеристов.

Ныне принято ругать 1990-е годы по понятным причинам. Истины ради надо признать, что это было время и творческих взлётов, и открытия новых имён. Задумаемся: становление художника, жившего вне столиц, не имевшего (да и не особо желавшего) ни «крутого» мецената, ни влиятельного

покровителя, шло именно в эти «лихие» 1990-е... Известный искусствовед Александр Морозов в отклике на московскую выставку галереи «Сарт» писал: «Новое поколение вышло из-под диктата архаической школы. Оно вполне свободно мыслит категориями культуры модернизма XX века, сочетая ее с широким спектром национальных и мировых традиций сообразно потребности, личному видению каждого автора... Центрально-русский Орёл неожиданно ошеломляет горячей, открытой цветностью, эпической символикой, как мы это видим у Анатолия Костяникова...»

Что двигало им тогда? Вот как рассказывает сам художник: «В своих полотнах мне хотелось воплотить некую квинтэссенцию духовности, точнее, его современного состояния. По-моему, синтез идеально-возвышенного и реально-бытового даёт возможность получать более содержательное и насыщенное толкование, нежели сугубо традиционная живопись. При этом можно и нужно сохранять рационально выстроенную на грани иррационального, фигуративного, достаточно поэтическую и пластическую структуру изображения». И ещё нюанс: Костяников признаётся, что лучше пишется ему зимой. Казалось бы, разноцветье лета открывает куда более обширные возможности для живописца, но в том, наверное, и кроется загадка искусства. Кто-то ждёт буйного кипения цветущей сирени, а кого-то завораживает первый снег...

Любопытны размышления Костяникова о таком понятии, как «творческий период»: «Творческий период, если это так можно определить, не программируется. Он проистекает «из души» и являет собой сущность внутренних переживаний художника в определённый промежуток временного пространства. Душевные переживания, зачастую, не ограничиваются пластическим проявлением одного-двух холстов, а, как

правило, это пять-десять работ, дополняющих и развивающих друг друга, вытекающих одна из другой. Такие работы как бы и формируют затем так называемые «циклы» или периоды творчества. Причины же их возникновения могут быть самыми разнообразными. В большинстве своем это переплетение множества эмоций и определение той единственной точки отсчета, того момента, когда все начинается. Но мгновение это настолько неуловимо, что четкое определение его остается за гранью возможного. Это и есть состояние, часто называемое вдохновением».

Ныне его работы находятся в музеях, галереях и частных коллекциях Москвы, Киева, Харькова, Одессы, Орла, Рязани, Краснодар, Донецка, а также в США, Голландии, Германии, Швеции, Франции, Англии, Венгрии, Болгарии, Южной Кореи, Турции, Египте, Австралии, Италии. Престижный российский журнал «Кто есть кто» назвал Костяникова «экспрессивным реалистом». В Голландии в 2001 году прошла его персональная выставка - экспозиция из тридцати трёх картин демонстрировалась в галерее Хоутум города Леувардена на протяжении двух месяцев. И вот как предварил сам художник эту выставку:

«Мои произведения - это мир моих эмоций и переживаний. В них соединяются чувственность и стремление к психологическому осознанию мира. Мои картины не подчинены классической литературной сюжетности, а являют собой образ ритмичного, энергетического и пластического единства. Цвет в них - как музыкальный звук: состояние - могучий аккорд, то взрывающийся малиновым цветом до самой высокой ноты, то разливается синевой ультрамаринового минора.

Тональность картины, зачастую, определяется уровнем подсознательного ощущения того или иного явления, а затем, как волны прибоя, наслаивается, слой за слоем, сложными фактурами мыслей и видений.

Квадрат в качестве устойчивой формы - предпочтительнее и даёт возможность развивать внутри него как динамическое, так и статическое

начало композиционного решения. В квадрате заложена потенциальная тенденция к вращению. Причем, вращение одной и той же композиции на начальном этапе создает калейдоскоп новых ощущений.

Фигуративность, к которой иногда прибегаю, не является самоцелью, но частью общего замысла. Фигуры становятся долей пластического пространства картины. Они становятся равнозначной частью, хотя в некоторых произведениях и доминантой, подчиняя себе весь пластический замысел.

Феерия цвета, а цвет - как инструмент самовыражения, - вот что важно для меня в холсте».

Поделюсь с читателем таким наблюдением: порой приходят гости в небольшую по самым скромным меркам мастерскую Костяникова на верхнем (шестом) этаже обычного жилого дома в центре Орла. И надолго их взгляд оказывается прикованным к эскизам, незавершённым работам... Энергетика полотен потрясающая. Сразу забываешь о том, что ты на каком-то этаже какого-то дома с его лестничными площадками и ковриками у дверей... Такое чувство, что вокруг только небеса и лики.

Мне запомнились слова писателя-дальневосточника Юрия Жекотова, вместе с которым мы были в мастерской у Костяникова: «Дождавшись первых проталин – вестников весны, обнадёживающе вздрагивали с картин деревья; то теряясь, то верно обозначив направление, тянулась через пустырь тропинка к обветшалому, но всё-таки дому; храм и маленькая церквушка помогали пережить зиму берёзкам, тополям... и людям, кто устал пробиваться к правде, у кого сомнения в смысле жизни, благополучии и будущности России... а потом... вдруг новый холст – пронзительно и целомудренно посмотрела незнакомка... та самая... которую давно ищешь, но так и не можешь найти... а этот мастер знает её... откуда?.. так и не сказал, не открыл тайны... необыкновенный художественный талант – так много за этот вечер ярких впечатлений у посетителей мастерской».

Не случайно именно портреты работы Костяникова обращают на себя такое пристальное внимание. Размышляя о работе над ними, он говорит: «Я

написал более 50 портретов современников. Но ни один из них мне не пришлось писать с одинаковым подходом: каждый – особенный характер, судьба и требует своих решений в создании образа. К некоторым возвращаюсь по нескольку раз, и всегда открывается какое-то новое качество модели и большая глубина духовного мира. Но всё же, как бы пластически не выстраивался портрет, самое главное в нём – это глаза».

В числе самых знаменитых работ мастера – портрет Ивана Бунина. С ним связана такая история: в октябре 2011 года в Белгороде проходил открытый фестиваль изобразительных искусств памяти заслуженного художника России Станислава Косенкова. Главным событием стало награждение победителей выставки-конкурса, приуроченной к 70-летию со дня рождения выдающегося графика, жизнь и творчество которого связаны не только с Белгородом, но и с Орлом.

По итогам отборочного тура на конкурс было представлено 423 произведения мастеров живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного и храмового искусства. В творческом состязании приняли участие 222 автора из Белгородской, Воронежской, Курской, Орловской, Брянской, Липецкой, Московской областей России и Сумской области Украины. Жюри отдельно оценивало работы белгородских авторов и гостей конкурса. В итоге победителями были признаны белгородец Владимир Нестерков за картину «Улица Пречистенка. Москва» и Анатолий Костяников за портрет Ивана Бунина.

Работы победителей и лауреатов после окончания выставки приобрёл Белгородский художественный музей. Анатолий Костяников одобрительно отозвался о таком правиле: «Это для художника и есть сама награда. Художник может работать очень много, очень плодотворно, а работы стоят и пылятся на полке – это один расклад. А когда работа находится в постоянной экспозиции действующего музея, то это уже совершенно другое – это очень почётно и важно для художника».

Кстати, это уже второе произведение Костяникова, получившее постоянную прописку в Белгороде. Шесть лет назад на всероссийской выставке был приобретён портрет драматурга Виктора Розова. Теперь он занял достойное место в постоянной экспозиции музея.

Портреты Бунина, Виктора Розова, Егора Исаева, Геннадия Попова... Такая «литературная галерея» - не случайность. Анатолий Костяников любит и понимает поэзию, считая, что она имеет много общего с искусством живописи и позволяет преодолеть обыденность мышления. Именно с него в Орле началось фактически бескорыстное творческое сотрудничество художников с писательским издательством «Вешние воды». И сегодня книги писателей из Орла, выпущенные этим издательством, без преувеличения уникальны по художественному оформлению. Событием 2011 года в Орле стало издание совместно с Геннадием Поповым литературно-художественного альбома «На тысячу вёрст кругом Россия» – удивительно лиричного сочетания пейзажей и стихотворений...

Творческая концепция Костяникова - «воплотить на холсте незримое иных измерений в зыбких, как бы мимолётных образах земных реалий, увидеть в простом глубинный смысл, ощутить многообразие, изменчивость и вечность материи, отразить земную проекцию вселенского таинства». Своё состояние в искусстве он определяет как «интуитивный полёт», у него характерные, необычные названия полотен и циклов картин: «Перламутровые сны», «Ощущение причастности», «Трансформация», «На гранатовых островах», «Песнь Боккаччо», «Попутный ветер»... К тому же, как говорит сам мастер, он видит цветные сны, помнит их и даёт возможность посмотреть всем наяву на своих полотнах.

Большим творческим событием для Костяникова стала выставка в стенах Государственной Думы в 1998 году. Прошло уже немало лет, но записи сохранили искренние отзывы зрителей:

«У Костяникова свой убедительный образ России сегодня, своё цветное выражение окружающего мира, вызывающее волнующие чувства...» (Председатель Союза писателей России В. Ганичев);

«Именно благодаря подобным работам... русская культура - родная для всех народов Азии...» (Президент ассамблеи тюркских народов России, писатель Б. Бедюров);

«Сочетание формы и содержания, интенсивная работа со светом, легкая абберация пространства в соединении определяют оригинальную, условно-реалистическую творческую манеру, когда за зримым миром существует второй план - план внутреннего видения художника... И этот внутренний мир - интересен, поскольку в нем присутствуют и влияние традиций великих школ русской живописи и литературы, и новые тенденции современного искусства... Сочетание формального и духовного аспектов делают творчество А. Костяникова зримым, зрелищным, но эстетически здоровым... Даже в небольшой экспозиции поражает разнообразие картин, объединенных, тем не менее, этим здоровым эстетическим чувством, чувством прекрасного в цикл любви к Родине, к искусству...» (Президент Академии российской словесности, секретарь Союза писателей России, искусствовед Ю. Беляев);

«Я открыл для себя нового художника... Он ни на кого не похож, самобытен... В каждой картине - тайна, но тайна светлая, тайна, я бы сказал, дороги к Богу, к людям... Эта выставка в сердце политической жизни России, даёт нам новую духовную пищу...» (народный артист России Н. Бурляев).

А в 2009 году выставка Анатолия Костяникова «На тысячу вёрст кругом Россия» предвляла начало Соборных слушаний Всемирного Русского Народного Собора в Москве. На форум тогда приехали соборяне из всех регионов России: от Дальнего Востока до Калининграда, от Кольского полуострова до Керчи. Приехали гости из Прибалтики и Украины, Белоруссии, Среднего и Ближнего Востока, Австрии, Болгарии и Сербии...

Так сложилось с годами, что Анатолий Костяников стал полпредом среднерусского искусства. К примеру, в 2000 году прошла персональная выставка братьев Костяниковых в «киевской Третьяковке» - Государственном художественном музее Украины (младший брат Борис живёт в Луганской области вместе с родителями). Работы Анатолия выставлялись в Болгарии, США, Германии, Южной Корее, Франции, Люксембурге, Швейцарии. В Липецком областном выставочном зале с успехом прошла выставка «100 работ Анатолия Костяникова» - портреты и пейзажи раннего периода.

А на выставке в Академии художеств России была представлена его картина «Героям Судбищенской битвы посвящается». Живописец работал над ней четыре года. Холст длиной в семь и высотой в три метра пришлось разрезать на три части: пространство скромной мастерской не было предназначено для выполнения подобных полотен. Так что в полный разворот свою картину сам художник впервые увидел только на выставке в Москве.

Полотно воскрешает события начала лета 1555 года. Тогда у села Судбищи (ныне территория Орловской области) в неравной схватке сошлись дружины воеводы Ивана Шереметева и многотысячная рать крымского хана Девлет-Гирея. И, несмотря на значительный перевес в силах (13-тысячный отряд Шереметева против 60-тысячной орды Девлет-Гирея), победу одержали русские воины. Весь день хан бросался в атаку во главе своего войска, но стрельцы и пушкари всякий раз отбивала натиск янычар. И хану пришлось бежать. Тысячи русских героев остались лежать на поле брани, но завоевателей не пустили к Москве...

Анатолий Костяников удостоен Золотой медали Союза художников России. Ему присвоено звание Заслуженный художник России, присуждена премия «Имперская культура» за утверждение державных традиций в области изобразительного искусства.

Но не буду перечислять награды и регалии, думаю, в скором времени их список станет ещё обширнее. Настоящий художник работает не ради наград. Какой медалью, к примеру, отметить его цикл картин о старинном Болхове – городке Орловской области, который знатоки старины называют младшим братом Суздаля? Изображая золотые купола величественного храма на фоне голубого чистого неба, Костяников дарит всем нам ощущение лёгкости и безмятежности, которое он сам испытывал в момент написания картины...

Вспоминая ныне о нашем курьёзном знакомстве почти четверть века назад, я удивляюсь загадочности и щедрости быстротекущей жизни, которая дарит нам встречи, общение, творческий полёт и прикосновение к истине. Теперь, входя в мастерскую живописца, я уже не буду спрашивать об итогах его работы за последний год. Да и о планах с мастером не стоит, наверное, говорить всуе – кто может выразить заветный замысел, который родился где-то в глубине души? Остаётся только пожелать: «Творите, Маэстро! Весь мир у вас в руках!»

Алексей Кондратенко.